
"Ох." Цзяо Юань вздохнул и вернулся к остальным меткам.

Бип-бип-бип -

Телефон в спальне зазвонил.

Папа Цзяо посмотрел на определитель номера. Выражение его лица стало тусклым.

"Алло..."

Слух Чжэн Тана был намного лучше, чем у двоих детей. Спальня была очень большой и находилась не очень далеко, поэтому он мог слышать разговор по телефону.

Это был женский голос. Большую часть времени говорила именно эта женщина, ее слова перемежались с иногда звучащими фразами на английском языке. Папа Цзяо стоял с трубкой, отвечая лишь раз или два, но ничего особенного не говорил.

Папа Цзяо был немногословным человеком, но, насколько знал Чжэн Тан, папа Цзяо обычно не был таким равнодушным, когда разговаривал по телефону.

Собеседница несколько раз упомянула "она", хотя Чжэн Тан не знал, кого она имела в виду. Женщина с большой частотой говорила, что переведет деньги, и надеялась, что папа Цзяо позаботится о ней.

Некоторое время спустя папа Цзяо наконец перестал произносить слова, которые шли по линии "да", "о" и "хорошо". Вместо этого он спросил: "Вы хотите поговорить с ней?".

Женщина замолчала, а затем сказала: "Хорошо, у меня есть дела, которые я должна выполнить. Боюсь, я не смогу долго говорить".

Папа Цзяо перестал слушать бормотание, которое доносилось с другой стороны телефона, и повернулся к Юцзы, который все еще печатал на калькуляторе. "Юцзы, твоя мама хочет поговорить с тобой".

Чжэн Тан быстро наострил уши.

Мама Юзи? Эта женщина, которая осталась за границей и не хотела возвращаться, но отправила свою дочь, которой было всего семь лет, в деревню, а сама жила веселой жизнью в одиночестве?

Чжэн Тань ни на секунду не задумался о том, чтобы связать эту женщину с мамой Юцзы, главным образом потому, что тон ее речи был таким отстраненным, словно она боялась, что те, кто был на стороне папы Цзяо, будут к ней примыкать.

Это объясняло реакцию папы Цзяо.

Если бы это был Чжэн Тан, он бы сразу проклял ее. Но, к сожалению, Чжэн Тан не умел говорить, он мог только по-кошачьи выть.

Цзяо Юань тоже перестал помечать бумаги. Он посмотрел на Юцзы, в его глазах было сочувствие.

Юцзы сказал еще меньше, чем папа Цзяо, когда она ответила на звонок: одно "да" и еще одно "о", и все. На том конце женщина повесила трубку.

Чжэн Тань не мог удержаться, чтобы не почесать когтями под ногами. Мама Юзи произнесла всего два предложения: одно спросила Юзи: "Все в порядке?", а другое увещевала ее "хорошо вести себя в доме тети".

Юзи поджала губы, повесила трубку, вернулась, чтобы продолжить расчеты, и закончила сверять бумаги, которые оставила минуту назад, чтобы не допустить ошибки в расчетах. Бумаги были порваны, на них виднелись следы когтей Чжэн Тана.

"Ладно, на сегодня все". Папа Цзяо хлопнул в ладоши, собрал бумаги, которые лежали перед Цзяо Юанем и Юцзы, и разложил их по категориям. "Кстати, Юзи, твоя мама перевела тебе деньги на подарок к Новому году, что ты задумал?"

Юзи задумался, а потом сказал: "Велосипед".

"Я тоже хочу такой!" сказал Цзяо Юань с волнением. Как он мог забыть о велосипеде? Ему нужно будет ездить на велосипеде, когда он пойдет в среднюю школу. Он должен потренироваться заранее, и тогда он сможет кататься с Сюн Сюном и другими! Поскольку в кампусе было не так уж много автомобилей, это еще больше подходило для велосипедных гонок.

Папа Цзяо посмотрел на Цзяо Юаня, выражение лица не изменилось. "Отклонено".

"Почему?"

"Твоя мама сказала, что это должно подождать до летних каникул. Это касается Сюн Сюна, Су Аня и других, им всем нельзя покупать велосипед до этого времени".

Что касается вопроса о покупке велосипеда, мамы уже обсудили и пришли к единогласному решению пока не покупать его. Оставалось еще шесть месяцев. Если они купят его сейчас, то эти негодники сойдут с ума от него. Они купят их во время летних каникул. К тому времени они смогут поехать все вместе. Они даже уже выбрали магазин. Он принадлежал подруге мамы Сюн, все они могли получить скидку, а если с велосипедами возникнут проблемы, их можно будет легко решить.

Услышав, что с остальными обращаются одинаково, Цзяо Юань перестал чувствовать себя неравноправным.

У детей в возрасте Юйцзы, конечно, не было бы такого велосипеда, как у Цзяо Юаня и у них. Вместо этого они покупали детские велосипеды с колесами. Магазин велосипедов находился рядом с торговым центром, куда тролица отправилась после обеда. Чжэн Тань не последовал за ними. Был уже почти Новый год, народу было много, поэтому было неудобно. С таким же успехом он мог бы вздремнуть дома. Или же он мог затаиться на кухне, наблюдая, как мама Цзяо готовит какую-нибудь еду на новый год, например, жареные фрикадельки, бутерброд с жареным лотосом или тушеное мясо.

Когда Чжэн Тань ютился там, мама Цзяо время от времени кормила его теплой фрикаделькой, которую она только что пожарила. Жуя фрикадельку во рту, Чжэн Тан чувствовал, что жизнь чертовски хороша. Это была так называемая жизнь за счет чужого труда. Открывать рот только когда сыт, спать, когда сыт; беззаботная жизнь.

Все трое быстро отправились в путь и еще быстрее вернулись. Когда они вернулись, папа Цзяо нес розовато-лиловый, уже собранный детский велосипед.

Выбор велосипеда был нелегким делом. Не думайте, что, установив сзади два учебных колеса, можно быть спокойным и уверенным. Необходимо было также проверить, подходят ли для детей ручные тормоза на ручках. Если размер был слишком большим, ребенок не смог бы зажать ручной тормоз при торможении. Им также нужно было проверить, не слишком ли сильный тормоз, закрывает ли кожух велосипедной цепи и другие детали. Таким образом, они могли бы свести к минимуму возможность травмирования ребенка.

Именно поэтому папа Цзяо попросил Юзи самой выбрать и опробовать велосипеды.

После того как они опробовали велосипед, Юзи попросила корзину побольше, так как оригинальная корзина, которая шла в комплекте, была слишком маленькой. Несмотря на то, что большая корзина выглядела не так красиво, как оригинальная, Юзи она все равно понравилась. Папа Цзяо и Цзяо Юань догадались, почему она хочет установить такую большую корзину, поэтому они не стали возражать.

"Йо, хороший велосипед!" Мама Цзяо вышла из кухни с фартуком на талии. Она улыбнулась при виде корзины. "Это специально сделано для Уголька?"

"Да!" Юцзы кивнул и посмотрел на Чжэн Тана.

Чжэн Тан покачал хвостом, подошел и запрыгнул в корзину. Будучи детским велосипедом, он был не так высок, как электровелосипед папы Цзяо. Чжэн Тан чувствовал себя близко к земле. К счастью, внутри корзины было просторно. Сидеть там было не так уж неудобно, но что-то вроде пушистого коврика было бы лучше...

Юйцзы достал пушистую шапку, пока Чжэн Тан размышлял об этом. "Подушка из этого была бы лучше".

Колеса начали собирать пыль. Папа Цзяо и Цзяо Юань, по одному с каждой стороны, охраняли наездника-любителя Юзи дома. С учебными колесами сохранялось равновесие; через некоторое время она к этому привыкла.

Цзяо Юань завидовал Юцзи, желая, чтобы он мог притащить велосипед из соседнего ряда велосипедов и потренироваться на нем. Однако, несмотря на все свои желания, он никогда не думал о том, чтобы прокатиться на маленьком велосипеде Юзи. Такой мужественный мужчина, как он, катающийся на таком велосипеде, был бы посмешищем!

С того дня Юзи каждый день спускался вниз на велосипеде, а Чжэн Тан сидел в корзине и грелся в меховой шапке, служившей подушкой. Однажды Тигр увидел Чжэн Тана в корзине и прыгнул туда. Чжэн Тан выгнал его, дав пощечину. Частная кошачья собственность, посторонним вход воспрещен.

Во дворе было не так много детей, у которых был собственный велосипед. Каждый из них зеленел от зависти, глядя, как она едет. Они поднимали шум и требовали, чтобы родители купили им велосипед, а когда им отказывали, просили взять у Юзи велосипед покататься. В конце концов Чжэн Тан их всех отпугнул. После этого через пару дней все дети во дворе знали, что в задней корзине Юй Юзи сидит свирепая черная кошка, и, судя по всему, она царапает детей. В результате постепенно, даже если Цзяо Юань не вмешивался, никто не осмеливался трогать велосипед Юцзи.

Вначале Юйцзы каталась только во дворе, потом стала кататься за пределами двора. Она не хотела ездить там и всегда быть объектом вражды. Там было слишком много завистников.

Папа Цзяо заботился о ней. Снег почти растаял из-за теплой температуры в последние несколько дней. Не было необходимости беспокоиться о заносах на обледенелой дороге. Через некоторое время папа Цзяо стал более уверенно относиться к ее прогулкам на улице.

Несмотря на юный возраст, Юйцзы был очень разумным ребенком. А чрезмерная рассудительность заставляла взрослых любить ее и быть более снисходительными к ней во всем. Вся семья знала, что в последнее время у Юйцзы было не очень хорошее настроение, возможно, из-за звонка матери, поэтому, когда Юйцзы захотела гулять каждый день, никто ничего не сказал.

В этот день Юйцзы, как обычно, после обеда вышла со двора, чтобы покататься. Ее маленький велосипед был заперт рядом с электрическим мотоциклом папы Цзяо, что избавило ее от необходимости каждый день носить его по лестнице. Дома и так было мало места, так что оставлять его там было бы неудобно.

Папа Цзяо не стал садиться на мотоцикл, а предпочел идти позади нее. Так как Юйцзы ехал не очень быстро, папа Цзяо мог его догнать, если бы ускорил шаг.

Вскоре после этого зазвонил мобильный телефон папы Цзяо, Юань Цзы попросил его поехать в компанию, так как у него были дела, о которых он должен был позаботиться. Папа Цзяо велел Юань Цзы не забредать далеко и покататься немного, а затем отправиться домой. Получив желаемое обещание, папа Цзяо уехал.

Без присмотра папы Цзяо Юйцзы поехала чуть быстрее, несясь вперед по бульвару.

Чжэн Тан осмотрел окрестности. По этой дороге он обычно бегал трусцой. Если двигаться вперед, то можно было добраться до леса на границе кампуса.

Юйцзы и впрямь направлялась в этот лесной массив. Однажды она уже ходила туда вслед за Цзяо Юанем и его друзьями. Поэтому она помнила это место.

Лес не был тихим. С близлежащей стройки доносились самые разные звуки. В последнее время они работали день и ночь, желая поскорее закончить ожидаемый объем работы, потому что все рабочие торопились домой на Новый год.

Юйцзы некоторое время ехал в сторону леса, не решаясь ехать дальше. Это место было небезопасным, о чем много раз говорили взрослые. Несмотря на то, что уже рассвело, Юйцзы не собиралась продвигаться вперед, поэтому она начала поворачивать обратно домой.

Как раз в тот момент, когда она поворачивала, из леса донесся детский смех и лай собаки.

Чжэн Тан смог определить, что это была за собака. Это была собака, принадлежавшая сторожу у боковых ворот, - черно-подпалая немецкая овчарка. Ее приютили не так давно в возрасте четырех месяцев. Она иногда приходила в лес порезвиться и подраться с Чжэн Таном. Хотя потом, когда они стали знакомы, она стала менее шумной, когда видела Чжэн Тана. Иногда она бегала за Чжэн Таном по лесу, но по свистку хозяина быстро возвращалась назад.

Но как обстояли дела сейчас? Напугал ли он детей?

Юйцзы секунду колебалась, затем припарковала велосипед и заперла его сбоку. Она достала

из рюкзака скалку, которая досталась от Цзяо Юаня, когда он получил игрушечный пистолет. Цзяо Юань засунул ее в сумку, когда она выходила покататься.

Увидев, что Юцзы вошла в лес со скалкой в руках, Чжэн Тан поспешил вперед и разведаль расстояние до нее.

<http://tl.rulate.ru/book/74337/2277432>